

Власть и человек

Александр Калмыков

ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Аннотация. *Статья посвящена теме взаимоотношений народа и власти в России. Автор раскрывает основное содержание новых подходов к рассмотрению политической истории России на примере создания необычной экспозиции «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях» в Музее политической истории России Санкт-Петербурга. В статье дается описание научной концепции и приемов художественного воплощения альтернативного взгляда на историю взаимоотношений человека и власти в России.*

Ключевые слова: *музейный историк; музейная экспозиция; человек и власть; взаимоотношения человека и власти; патриотизм; альтернативная история.*

Abstract. *The problem of interrelation between people and authorities in Russia is discussed in the article. The content of new approaches to political history of Russia is revealed by the example of creation of unusual exhibition «Man and authorities in Russia in XIX-XXI centuries» in Museum of Political History of Russia, Saint Petersburg. Scientific conception and modes of artistic realization of alternative view to the history of man- authorities interrelation in Russia is proposed.*

Keywords: *museum historian; museum exhibition; man and authorities; relationship between man and the authorities; patriotism; alternative history.*

Труд музейного историка

Музейный историк обязан не только обладать багажом знаний о событиях прошлого и уметь извлекать эти знания из разных категорий исторических источников, но и быть сведущим в тонкостях музейной коммуникации – многоканальном диалоге между посетителями и сотрудниками музея, экспонатами и людьми, между экспонатами и другими элементами музейной экспозиции в ее пространстве, организованном разнообразными способами. Далекое не весь труд музейного историка, но, пожалуй, важнейшую его часть можно определить, как умение визуализировать исторические явления и события,

Как изменились задачи и методы работы музейных историков

Тема «Человек и власть» для России – вопрос особый

опираясь на законы зрительского восприятия и отвечая на современные запросы музейной аудитории.

Основная цель этой статьи – показать, как в связи с крупнейшими социально-политическими переменами последних двух десятилетий изменялись задачи и методы работы научных сотрудников исторического музея. В основном мы будем опираться на опыт, накопленный Музеем политической истории России в Санкт-Петербурге в процессе создания масштабной и необычной экспозиции «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях».

Открытие экспозиции 20 апреля 2013 года стало заметным событием в культурной жизни Санкт-Петербурга.

Директор Российского государственного архива социально-политической истории А. К. Сорокин в своем выступлении на открытии новой экспозиции отметил: «Экспозиция попала в нервный узел нашей истории... Очень важна апелляция к фактам, документам, социальной, семейной истории. Наша историческая память больна, и ей нужен доктор» [1].

Высоко оценил новую работу музея петербургский историк В. С. Измолик: «Создатели новой экспозиции выполнили завет Карамзина, сказавшего когда-то, что историк должен с гордостью говорить о славных делах своей страны и с печалью, не скрывая, о позорных страницах» [2]. Выступая на открытии экспозиции, уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А. В. Шишлов подчеркнул, что «сама тема “Человек и власть” для России, особенно современной, – вопрос особый, потому что одна из главных проблем нынешнего времени – отчуждение общества от власти. Оно уже не раз в нашей истории приводило к катастрофе. Без преодоления этого отчуждения Россия не сможет выжить» [3]. Мнение омбудсмана поддержал писатель Д. А. Гранин: «Я всегда интересовался историей России, но постепенно убедился, что... не понимаю ее. Для меня она – загадка. А состоит она в том, что никогда народ не любил свою власть... Почему у нас такие взаимоотношения народа и власти? Почему нам никак не разорвать этот замкнутый круг?» [4].

Положительная оценка длительной и напряженной работы над проектом, уникальном не только для музеев Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, но и для России в целом, данная учеными, музейным сообществом города и, что самое важное для нас, абсолютным большинством посетителей, позволяет, как нам кажется, поделиться некоторыми соображениями.

Актуальность темы взаимоотношений человека и власти в России

Тема взаимоотношений человека и власти в нашей стране всегда была актуальной, и не случайно она интенсивно разрабатывалась во многих других экспозиционных проектах Музея политической истории России в течение последних десятилетий.

Авторы экспозиции «Человек и власть» хорошо понимали своевременность музейного обращения к заявленной теме, когда брались за работу над этим проектом. Необходимость масштабной постоянной экспозиции, посвященной анализу взаимоотношений человека и власти, была обоснована в научной концепции, опубликованной в 2004 г.: «Актуальность создания масштабной стационарной экспозиции по политической истории России диктуется не только необходимостью совершенствования работы музея, но и тенденциями к снижению уровня массового исторического сознания, потери целостного представления о содержании и хронологической последовательности событий отечественной истории. Именно в незнании элементарных основ исторического прошлого кроется одна из причин трудной адаптации многочисленных слоев российского общества к быстро меняющемуся социокультурному облику окружающего мира, отсутствия значительных успехов в становлении толерантной политической культуры, самостоятельности в оценках политических событий и явлений» [5, с. 8].

Проблема взаимоотношений власти и народа стала еще глубже

Однако во время разработки научной концепции мы не предполагали, что к моменту открытия экспозиции проблемы толерантности, взаимоотношений власти и народа, задачи воспитания патриотизма и преодоления разорванного представления о нашей истории станут еще глубже и еще дальше разведут сторонников разных взглядов на эти проблемы, а социальные проблемы, осознанные нами десять лет назад, станут еще более острыми и актуальными.

Дискуссия о едином учебнике по истории

Покажем это только на одном, но весьма характерном примере бурных дискуссий последних двух лет, развернувшихся и в учительской среде, и между историками, и между различными экспертными организациями вокруг разработки единого учебника по истории. Участники дискуссии полярно разошлись во мнениях даже в ответе на вопрос: а нужен ли единственный учебник истории вообще в условиях идейно-политического и мировоззренческого плюрализма, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Директор Института всеобщей истории РАН академик А. О. Чубарьян, руководитель группы по разработке

концепции единого учебника по истории, представляя ее президенту страны, подчеркнул, что единый учебник должен прививать уважение к другим народам, неприятие ксенофобии, неприятие насилия в истории, он не должен содержать оценок, он должен лишь «давать канву событий» [6].

Однако большое число участников дискуссии сочли, что введение единого учебника знаменует собой «опасность установления идеологической монополии в истории с запретом на все так называемые непатриотические трактовки» – так сформулировал эту общую идею директор Института глобализации и социальных движений Б. Ю. Кагарлицкий [7].

Авторам музейной экспозиции в спорах о едином учебнике истории наиболее близка точка зрения историка и публициста А. А. Иконникова-Галицкого: «Главное – давать и учителям, и учащимся возможность видеть предмет с разных точек зрения и выбирать ту концепцию и идеологию, которая наиболее убедительна» [6].

Переписать историю просто невозможно

К сожалению, и в обществе, и во властных структурах существует мнение, что творцами истории являются ученые-историки или идеологи государственной политики. Да, вместе со всем народом, они – творцы истории, но не прошлой, а нынешней. Забылось или «по умолчанию» не принимается во внимание первичное понимание истории как «того, что было», того, что в реальности, пока не изобретена «машина времени», изменить, переписать просто невозможно. Мы не имеем в виду извечную задачу историков по поиску и интерпретации максимального количества источников, над которой они бьются веками. Мы говорим о тех, для кого история сводится к выковыриванию патриотических с точки зрения сегодняшнего дня изюминок из невероятно сложного, многослойного пирога отечественного прошлого. Надо ли говорить, что к первичному пониманию истории такая «писаная» история не имеет прямого отношения.

Патриотизм – гордость за Родину, а не безотчетная любовь к ней

Честному историку невозможно присоединиться к тем, для кого патриотизм – банальный дворовый клич: «Наших не замай!». На наш взгляд, патриотизм – это прежде всего гордость за Родину, а не безотчетная, впитанная каждым с детства любовь к ней, в том числе и «лермонтовского» вида («Люблю Россию я, но странною любовью. Не победит ее рассудок мой»). Патриотизм осознан, а значит, дискретен. Не всякой страницей истории государства получается гордиться, это вовсе не означает, что такая страница достойна поношения, а не горечи, по Н. М. Карамзину. И, конечно, при этом надо

постоянно помнить о том, как бы «из грехов нашей Родины вечной не сотворить бы кумира себе» (Б. Окуджава). В этом двуедином подходе и заключается патриотический долг историка перед своей страной, хотя этому идеальному отношению к проблеме реконструкции прошлого очень трудно следовать и в писаной истории, и в экспозициях исторических музеев.

Главный критерий оценки успеха – цена, отданная за него

Нельзя умалчивать и цену, заплаченную за прогресс. Именно цена – главный критерий оценки успеха, как бы это ни противоречило психологии русского человека, часто готового платить за достижение успеха «любую цену».

Стоит только поставить в центр писаной истории не государство и его интересы, а человека с его интересами, как история может оказаться принципиально другой. Мы – музейные историки – имеем на это право, его дала нам вторая статья Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [8, с. 4].

Оценивать исторические процессы как прогрессивные необходимо с точки зрения развития человека

У всех достижений есть своя цена, и умалчивать о ней – бессовестно. Наоборот, оценивать исторические процессы как прогрессивные необходимо, в первую очередь, именно с точки зрения развития человека, его пространства свободы, качества его повседневной жизни. Слова поэта А. Вознесенского: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек», – трудно оспорить. Это важная нравственная максима.

Такая задача была поставлена в 2003 году перед научным коллективом Музея политической истории России. Она воплотилась в 2013 году в виде масштабной (около 1000 кв. м.) постоянной экспозиции «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях» – настоящего «музея в музее» в средней части комплекса из двух памятников архитектуры и архитектурной вставки между ними, который наш музей занимает с 1955 г.

Научная концепция экспозиции «Человек и власть»

Работа над этим проектом была начата с прояснения для себя основных исторических и экспозиционных принципов, на основе которых он должен быть создан. Вот эти принципы, как они были изложены во второй редакции научной концепции Центральной экспозиции Государственного музея политической истории России «Личность и власть в России: история взаимоотношений в важнейшие периоды XIX–XX веков» (2007).

Цивилизационный подход к рассмотрению политической истории России

В Центральной экспозиции политическая история России рассматривается в основном с позиции цивилизационного подхода. То есть различные периоды отече-

ственной истории воспринимаются как звенья противоречивого процесса развития российской цивилизации, несущие в себе элементы не только отрицания прошлого, но и их преемственности, несмотря на революционные изменения в общественно-политической системе страны в 1917 г. и начале 1990-х гг.

Антропологический подход – история как деяния людские

Прошлое России представляется с антропологических позиций, которые реабилитируют традиционное понимание истории как «деяний людских». Авторы научной концепции исходят из того, что и судьба процесса реформ, и сила революционного натиска, и стремление стабилизировать государство на консервативной основе существенным образом зависели от личностей, которые стояли за этими процессами и направляли их реализацию. Однако в меньшей степени, чем идеи и усилия общеизвестных исторических лиц, исторические события формирует многоликая суммарная судьба «рядовых Историй». И те и другие оставили свой след в истории. И те и другие являются равноправными персонажами образа прошлого нашей страны.

Семейные комплексы отражают участие в исторических событиях нескольких поколений

Постоянным системообразующим элементом разделов Центральной экспозиции стали многочисленные семейные комплексы вещей и документов, отражающие участие в важнейших исторических событиях нескольких поколений близких родственников. Эти материалы в максимально полном объеме «очеловечивают» как вертикальное, так и горизонтальное структурирование потока исторического времени.

Экспозиция отражает различные концепции развития России

Кроме того, в экспозиции нашли свое место несколько концепций развития России, различные взгляды на ее историю (историков, политических и общественных деятелей, простых людей). В пределах одной экспозиции, таким образом, сосуществуют несколько альтернативных «историй России», что позволяет проводить на экспозиции дискуссии, способствовать развитию толерантной политической культуры [9].

Экспозиция дает пример альтернативной истории

Дополним основополагающий документ в истории создания экспозиции еще несколькими соображениями. Тема нескольких концепций развития России появилась в нем не случайно. Марксистская теория последовательной смены общественных формаций рухнула на рубеже 1980–1990-х гг. XX столетия. Страна развернулась вспять, к капитализму, и всем стало ясно, что развитие истории не однолинейно, оно не подчиняется непреложным законам. В этом процессе могут быть развилки с равновероятным исходом, могут быть и точки возврата к прошлому. Музей политической истории Рос-

Основной цивилизационной скрепой национальной идентичности остался человек

«Большая» история страны рассматривается сквозь призму «малых» историй конкретных семей

На экспозиции нашлись равноправные места для разных событий общего потока истории

сии дает пример такой альтернативной истории, где уважительно, толерантно относятся к разным ее оценкам. Представляется, что этот пример показывает, как могут ужиться несколько взглядов на исторический процесс не только на одной музейной экспозиции, но и в одном учебнике по истории.

Не случайно среди важнейших принципов, на которых строится данная экспозиция, оказался антропоцентризм, а в экспозиции появились многочисленные семейные комплексы вещей и документов. В 1991 и в 1993 годах XX столетия «распалась цепь времен» и политическая история страны потеряла целостность, разделившись на историю до 1917 г., советский период и «новую демократическую Россию с рыночной экономикой». В результате основной цивилизационной скрепой национальной идентичности, национального единства остался человек, поэтому и история стала не просто историей событий, а историей жизни людей в разные периоды. Даже в разделе, посвященном ГУЛАГу, главным образом представлены не ужасы лагерей, а стремление людей, попавших в тот ад, даже в такой нечеловеческой обстановке остаться людьми.

На протяжении всей экспозиции реализуется принцип рассмотрения «большой» истории страны сквозь призму «малых» историй конкретных семей. Исторические персонажи присутствуют в музейном повествовании не только сами по себе, но и как представители своего рода, судьба которого прослеживается вплоть до сегодняшнего дня. Важно отметить, что выдвигание человека на авансцену истории имело существенные последствия для структурирования экспозиции. Этот акцент начал по-новому собирать вокруг себя события политической истории, оправдывать их отбор и отражать их значимость для людей, живших в ту или иную историческую эпоху.

Такой подход изменил музейную презентацию привычных экспозиционных тем и оправдал включение новых.

Так, к примеру, в зале, посвященном советскому периоду, нашлось место не только для промышленных первенцев первых пятилеток, Великой Победы 1945 года, для крупнейших в мире магистральных газопроводов, Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности в Европе 1975 г., Конституции СССР 1977 г., Первого Съезда народных депутатов СССР 1989 г., для победы Б. Н. Ельцина на выборах 1996 г., его добровольной отставки 31 декабря 1999 г. и передачи власти В. В. Путину.

На равных правах с ними соседствуют музейные комплексы, посвященные так называемым трудным вопросам истории: раскрестьяниванию деревни в годы сталинского «великого перелома», Большому террору 1937–1938 годов, труду заключенных ГУЛАГа, партнерским отношениям с нацистской Германией при разделе Польши в 1939 г., стратегическим ошибкам руководства страной в начале Отечественной войны, преследованию инакомыслящих в 1970-х гг., безудержной денежной инфляции конца 1980-х – начала 1990-х гг., трагедии мирных жителей села Самашки в 1995 г., убийству Г. В. Старовойтовой. Всем этим событиям нашлось место на экспозиции «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях».

Акцент в экспозиции – становление человека-гражданина в России

В процессе создания художественного сценария в содержании экспозиции появился еще один важный акцент. По сути, наша экспозиция посвящена тернистому процессу признания за человеком в России и осознания им самим пространства гражданских прав и свобод, борьбе человека за расширение этого пространства, становлению в России человека-гражданина, демократической альтернативе развития истории в ее переломные моменты. В экспозиции более двадцати различных героев, в их числе: декабрист; крестьянин времен Великих реформ Александра II; философ и литератор, выступавший за расширение прав земства; император и рабочий, убитый во время шествия к царю 9 января 1905 года; домашний врач императорской семьи; партработник – критик сталинского режима; советский разведчик, предупреждавший руководство страны о скором нападении Германии; командующий парадом Победы с выбитыми в сталинских лагерях зубами; правозащитники, требовавшие уважения к Конституции; первый секретарь ЦК КПСС; мэр Петербурга и другие.

Научное содержание экспозиции базируется на понимании истории как истории альтернатив

Таким образом, основную цель создания новой исторической экспозиции можно сформулировать как формирование полноценной исторической памяти и воспитание толерантной политической культуры. Научное содержание экспозиции базируется на понимании истории как истории развилок, альтернатив и важности антропологической составляющей исторического процесса, а герои экспозиции – люди действия, которые в переломные моменты истории находят в себе силы и решимость совершить гражданский поступок и взять на себя ответственность за свой выбор.

Особый акцент экспозиции – история демократической альтернативы в развитии России

Можно сказать, что особый акцент на экспозиции «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях» сделан на истории демократической альтернативы в раз-

витии страны, становлении в России гражданского самосознания и элементов гражданского общества.

Приведем небольшой пример того, как указанные выше положения научного проекта воплотились в жизнь в одном из десятков сюжетов историко-художественного сценария экспозиции «Человек и власть». Он взят из так называемого «Исторического задания» – своего рода «технического задания», которое давалось научными сотрудниками музея дизайнерской группе на создание каждого из экспозиционных комплексов.

Раздел экспозиции
«Бесмысленные
мечтания»

Тема: «17 января 1895 г. Первый торжественный прием в Зимнем дворце нового императора. Николай II отвергает просьбу земств об участии выборных представителей народа в обсуждении законопроектов».

Основной конфликт: Земские гласные, осознавая себя избранными представителями народа и выразителями их чаяний, попытались высказать в нескольких приветственных адресах очень скромные пожелания о необходимости учета народного мнения в делах управления государством взошедшему на престол молодому монарху.

Монарх, увидевший в таких пожеланиях недопустимый подрыв устоев самодержавия, воспользовался большим императорским приемом, на котором присутствовали представители от земств всех российских губерний, и назвал подобные пожелания «бесмысленными мечтаниями».

П. Б. Струве, реагируя на отповедь, сделанную земцам царем, в своей первой публичной речи подверг этот шаг царя жесткой критике и предрек грозные для режима последствия этого шага.

Основное послание
зрителю

Вот он исток, первопричина системного разлада между верховной властью и народом, вызвавшего в конечном счете три российские революции и крах монархического режима.

Вот она, высокомерно упущенная Николаем II возможность плавной и спасительной его модернизации.

Вот как ощущающий свои гражданские права, ответственно мыслящий и обладающий чувством собственного достоинства человек может освободиться от раболепного страха перед властью и вступить с ней в открытый, публичный, аргументированный диалог.

«Герой» экспозиции – молодой леволлиберальный философ П. Б. Струве.

Арт-объекты: имитация газетной тумбы вокруг колонны с нишами для экспонатов, фотоколлаж «Земские деятели конца XIX в.».

Экспонат – основа музейного текста

Экспонат даже в такой экспозиции, как «Человек и власть», где роль элементов дизайна намного выше, чем обычно, все равно остается основой музейного текста. Таковы фотопортреты двух ровесников – императора и философа. Разумеется, экспонат содержит и важную вербальную информацию, как, например, газеты января 1895 года с заметками о большом императорском приеме в Зимнем дворце по поводу бракосочетания Николая II и Александры Федоровны; о лишении тверских земцев, включивших в поздравительный адрес новому императору пожелания «о допуске к престолу народного гласа», права занимать в дальнейшем выборные должности; само открытое письмо Николаю II, написанное П. Б. Струве (гектограф). Однако, прежде всего, экспонат (в нашем случае ванночка и типографский валик, которые использовались при печати гектографированных листовок) вступает в диалог с посетителем за счет своей вещной подлинности.

Структура постоянной экспозиции музея – цветок ромашки

На художественном решении центральной части музея, отданной под строительство экспозиции «Человек и власть», необходимо остановиться подробно. Перед архитекторами, дизайнерами и сценаристами была поставлена непростая задача: на относительно небольшом пространстве создать экспозицию, которая представляла бы обзор отечественной политической истории за два с лишним века и позволяла дать яркое, запоминающееся на всю жизнь цельное представление о ней за одно посещение. Конечно, обзор исторического периода, до предела заполненного историческими событиями эпохального значения, мог быть только фрагментарным. Восполнять отражение отсутствующих исторических сюжетов призваны другие, более детализированные экспозиционные проекты, создаваемые по проблемному принципу и окружающие центральную обзорную экспозицию наподобие лепестков на цветке ромашки.

В свою очередь, преодоление событийной фрагментарности внутри центральной экспозиции и создание цельного, интегрального и исторически правдивого видения как отдельных периодов, так и всей двухвековой истории России в целом стало возможным за счет уникального художественного решения.

Каждый зал как тотальная инсталляция позволяет увидеть эпоху изнутри

Группа петербургских дизайнеров с помощью широкого использования инсталляционных приемов, которое в таких масштабах не имеет аналогов в отечественных исторических музеях, и современного мультимедийного оборудования создали особую среду для эмоционального, свежего восприятия музейных экспонатов. Каждый

зал экспозиции выстраивается как тотальная инсталляция, позволяющая увидеть эпоху как бы «изнутри», воспринять ее целостно, чувственно, вплоть до тактильных ощущений. С учетом относительно небольшого количества экспонатуры на первом плане в экспозиции были созданы многочисленные интерактивные зоны, содержащие документальные материалы из коллекции музея, частных и государственных архивов. Благодаря им посетитель может значительно пополнить свои знания, полученные при общем обзоре экспозиции.

«Голоса истории» –
свидетельства
очевидцев

Наряду с экспонатами, арт-объектами, видеоинсталляциями и другими элементами экспозиции, большая роль в ней отводится «голосам истории», транслируемым в текстах и аудиопрограммах. Особенную роль среди них играют свидетельства очевидцев исторических событий. Они отчетливо передают дух эпохи, содержат яркие и, как правило, полярные по смыслу оценки очередных развилок нашей истории. Среди нововведений и так называемые Анкеты героев. Это особого рода арт-объекты, содержащие биографические сведения и описание «звездной минуты» в жизни человека, оставившей след в истории страны. Отметим, что практически все тексты продублированы на английском языке, что вызвало поток хвалебных отзывов от иностранных туристов.

На отзывах посетителей надо остановиться особо.

Наш музейный эксперимент абсолютным большинством был оценен в высшей степени позитивно, а некоторые посетители написали даже, что испытали на экспозиции эмоциональный шок, катарсис, восприняв ее как долгожданную «честную» историю нашей страны.

Отзывы посетителей
экспозиции «Человек
и власть»

- Потрясающе и информативно! Спасибо – казалось, знаем многое, знаем емко, но Ваши инсталляции буквально визуализировали кратко все пережитое нашей Родиной и людьми. Ее гордость и ее горе, ее достижения и потери. Спасибо огромное.

- Великолепная экспозиция, богатая документами, и умным их представлением «за» и «против». Одного визита недостаточно, надо вернуться сюда еще раз. Общий вывод: «Какая история!!!» (пер. с фр.).

- Экспозиция завораживает. Шокирует. Ломает. Накладываются впечатления на конкретные факты из истории семьи, страны. Поражает и вызывает слезы. Большое спасибо! Это лучшие уроки истории!

- Захватывающая эпоха, где кровь смешивается с надеждой на свободу, которая мало-помалу рождалась... но какой ценой! Сердечные поцелуи русскому народу (пер. с фр.) [10].

Ответ на критику

Из немногих критических отзывов нельзя не упомянуть один, важный для нас концептуально.

«Историю должно освещать беспристрастно. И черные, и белые стороны. Здесь мы видим обычное поругание всего советского и оправдание «правозащитников», многие из которых были задержаны заслуженно. Не надоело плевать в прошлое и танцевать на костях?! Это прошлое строили, в том числе и ваши родители дедушки и бабушки. Их тоже оплюем?»

С уважением относясь и к этой точке зрения, нельзя заочно не ответить ее автору. Неужели говорить о поражениях, ошибках и преступлениях в историческом музее можно только применительно к недругам? «Танцевать на костях бабушек и дедушек» нельзя – это святое. Действительно, аморально устраивать из горького осознания фактов любого прошлого безнравственные игрища. Но где границы этого морального, нравственного запрета? А относиться как к врагам к своим прабабушкам и прадедушкам, жившим до советской власти и воевавшим с этой властью, уже можно? Это уже не те «наши», которых нельзя тронуть? Как мало в таких оценках понимания истории в ее глубинном смысле и, оказывается, как лично мы воспринимаем тонкую плоть истории – связь времен, идущую от человека к человеку.

Мейнстрим научных изысканий – содержание и границы интерпретации истории

Стержневая проблема, мейнстрим научных изысканий сотрудников, работающих в исторических музеях, – это содержание и границы музейной интерпретации истории. Основой напряженной работы экспозиционеров музея над данной экспозицией (и не только над ней) было осознание необходимости обеспечить максимально полную связь любой интерпретации с той реальной историей, которая произошла на самом деле.

Французская историческая школа «Анналов» – вот пример методологии приближения к полнокровной, объективной истории, к слепку с того, что было. Но, к сожалению, этот комплекс бесконечного многообразия глубинных связей, учитываемых в объемистых трудах последователей этой исторической школы, в музейной практике и вовсе недостижим.

Нет таких исторических фактов, которые надо вычеркнуть из истории

Наша экспозиция при всей ее эмоциональности, мощи обобщающих, символических образов ставит каждого посетителя перед фактами и взглядами реально существовавшими. Среди них нет достойных памяти и недостойных, нет таких, о которых надо навсегда забыть, вычеркнуть из истории, не писать о них в учебниках. Данная статья, инспирированная ситуацией в обществе и политикой государства, говорит именно о таком под-

Постскриптум

ходе к презентации истории, осуществленной в рамках отдельного музея.

На ежегодном Санкт-Петербургском конкурсе Межведомственного музейного совета «Музейный Олимп-2013» экспозиция «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях» была удостоена награды «Лучшая экспозиция 2013 года», а Музей политической истории России, завершивший с ее открытием все планы по реконструкции, предусмотренные десятилетней Программой развития музея, получил звание «Лучший музей 2013 года».

1. Из стенограммы открытия новой экспозиции Государственного музея политической истории России «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях». 19 апреля 2013 г.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Научная концепция Центральной экспозиции Государственного музея политической истории России «Личность и власть в России: история взаимоотношений в важнейшие периоды XIX–XX веков» // Политическая история России. Теория и музейная практика. Сборник научных трудов. Выпуск IV. ФГУК «Государственный музей политической истории России». – СПб., 2004. – С. 8.

6. Петрова М. Концепция единого школьного учебника истории – в чем суть // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование», 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/292736> (дата обращения: 20.01.2014).

7. Эксперты: внедрение единого учебника истории ведет к политической цензуре // РИА NR2, 2014. – 5 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nr2.ru/moscow/480291.html> (дата обращения: 20.01.2014).

8. Конституция Российской Федерации: Официальное издание. – М., 2009. – С. 4.

9. Научная концепция Центральной экспозиции Государственного музея политической истории России «Личность и власть в России: история взаимоотношений в важнейшие периоды XIX–XX веков» // Из архива Отдела научно-экспозиционного проектирования МПИР. – СПб., 2007.

10. Тезисы доклада «Музейная Книга отзывов как социокультурный источник» будут опубликованы в

апреле 2014 г. к ежегодному круглому столу «Музей и проблемы “культурного туризма”», который проводит Государственный Эрмитаж. В тезисах в суммарном виде сопоставлены основные задачи, которые ставили перед собой создатели экспозиции «Человек и власть», с отражением полученного результата в отзывах посетителей.

